

УДК 316.614:376.1–058.862

**Астоянц М.С.,
Троицкая О.А.**

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ СТУДЕНТОВ-СИРОТ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: социальная инклюзия, социальная эксклюзия, социальное сиротство, учреждения высшего профессионального образования.

Статья подготовлена в рамках
программы государственной поддержки
молодых ученых; грант Президента
Российской Федерации МД-1575.2009.6.

© Астоянц М.С., 2010
© Троицкая О.А., 2010

Сироты, в силу их особого социального положения, более других молодых людей подвержены негативному воздействию общественных процессов. Известно, что отсутствие полноценного семейного воспитания приводит к нарушению социализации и, как следствие, к осложнениям вхождения в новую среду и освоения социальных ролей. Одним из этапов жизненного цикла, где проявляются трудности социального становления сироты, является период обучения в вузе.

Сам по себе факт поступления выпускника интернатного учреждения в учреждение высшего профессионального образования является скорее исключением, чем общим правилом, ведь большинство выпускников детских домов сегодня поступают в учреждения начального профессионального образования. Поступление в вуз для сироты возможно при условии содействия и помощи сотрудников интернатного учреждения, желания самого сироты (или хотя бы отсутствия явного нежелания) и наличия, как минимум, среднего уровня знаний в рамках школьной программы.

Но и в случае удаchi при поступлении сироты в вуз у него возникают специфические трудности, обусловленные прошлым опытом и необходимостью освоения новой социальной роли студента. На существующие проблемы дополнительно «накладываются» необходимость самостоятельной жизнедеятельности после выхода из интернатного учреждения, увеличение объема самостоятельной работы в вузе по сравнению со школой. Неопределенность трудоустройства по получаемой специальности, снижение качества профессиональной подготовки, материально-финансовое расслоение в студенческой среде для категории студентов-сирот усугубля-

ются собственными, специфическими трудностями.

Ежедневно, без поддержки взрослых, они вынуждены преодолевать постоянно возникающие трудности, не имея при этом опыта и навыков разрешения многих проблем. Особенно большие сложности связаны с получением жилья, обустройством быта, умением рационально вести свой бюджет, отстаиванием своих прав. Действительность показывает, что сирота адаптируется к образовательному и жизненному пространству по большей части стихийно, путем проб и ошибок.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении возможностей социальной инклюзии сирот в вузе. Анализ проведен на примере Педагогического института Южного федерального университета, в котором на сегодняшний день обучаются около 60 студентов-сирот. В ходе исследования было проведено девять интервью – три из них со студентками-сиротами, выпускницами детских домов (Интервью 1 – студентка-сирота, 23 года, II курс; Интервью 2 – студентка-сирота, 23 года, V курс; Интервью 3 – студентка-сирота, 22 года, II курс), и одно – с выпускницей института (25 лет), находившейся на попечении во время получения образования (Интервью 4). Помимо этого, в одном из общежитий института удалось проследить и проанализировать повседневную жизнь таких студентов при помощи включенного наблюдения.

Также было проведено пять экспертных интервью – со специалистом из аппарата уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области (Интервью 9) и с сотрудником социального отдела вуза – подразделения, являющегося центром, курирующим всю социальную работу в институте (Интервью 8). Еще мы беседовали с тремя

сотрудниками, деятельность которых наиболее тесно связана со студентами-сиротами – это заместители деканов по социальной работе (Интервью 5 – заместитель декана по социальной работе факультета естествознания; Интервью 6 – заместитель декана по социальной работе факультета физической культуры; Интервью 7 – заместитель декана по социальной работе факультета математики, информатики и физики). Все они находятся в этой должности от 5 до 7 лет, и на протяжении всего периода работы им приходилось сталкиваться с данной категорией студентов, в которой, как выяснилось, большинство составляют дети, ранее находившиеся под опекой, и выпускники детских домов. В представленном анализе подробно отражена работа сотрудников факультетов естествознания, физической культуры и факультета математики, информатики и физики Педагогического института Южного федерального университета.

Если в целом представить всю систему работы со студентами-сиротами в данном учреждении, то можно увидеть, что она проводится на общеузовском и факультетском уровнях. На факультетах наиболее тесно сироты взаимодействуют с заместителями деканов по социальной работе; на общеузовском уровне бухгалтерия ежемесячно начисляет и осуществляет социальные выплаты, а социальный отдел института формирует отчетность и располагает статистическими данными по работе с сиротами, а также при необходимости консультирует их по вопросам оформления документов.

Интервью с заместителями деканов по социальной работе показали, что внутри факультетов существуют две основные формы работы со студентами-сиротами, первая из них – это предоставление положенных по закону льгот

и выплат. Как только сирота поступает в институт, заместитель декана готовит приказ о присвоении этому студенту соответствующего социального статуса. Приказ сдается в бухгалтерию вместе со всеми остальными документами, подтверждающими сиротство, и, тем самым, становится основанием для оказания государственной поддержки. Помимо этого, сирот обеспечивают общежитием и льготными путевками для отдыха вне очереди. Второе направление не имеет четкой регламентации и реализуется каждым заместителем декана так, как он сочтет правильным. Это индивидуальная работа, направленная по большей части на преодоление проблем студентов-сирот с учебой. Об этом свидетельствуют слова одного из респондентов: «Если мы видим, например, “западает” какая-то дисциплина, мы начинаем самих детей терять, направлять, чтобы это исправить. Не получается – нужно разговаривать с преподавателем, чтобы он дал дополнительные вопросы, позанимался в меру своих временных ресурсов. Мы объясняем ситуацию, что это именно ребенок-сирота, это ребенок, который не просто лодырничает, это ребенок, которому некому помочь» (Интервью 7). Стоит отметить, что иногда самим педагогам приходится помогать сиротам решать и другие их проблемы, в том числе возникающие в личной сфере. Других направлений работы, при которых учитывалась бы специфичность категории студентов-сирот, обнаружить не удалось. По словам того же заместителя декана: «Работа у нас ориентирована на материальные выплаты» (Интервью 7), и общая картина, как видно из наших бесед с сотрудниками вуза, предстает именно такой.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что во взаимодействии заместителей деканов со

студентами-сиротами присутствуют обязанности официального и неофициального характера, и описанная схема уже давно существует на факультетах. При этом значительная часть работы с сиротами проводится по личной инициативе и «доброй воле» этих сотрудников. Как нам удалось выяснить, в самом вузе не существует определенной стратегии в работе с сиротами. Как объяснила сотрудница социального отдела: «Я никогда не сталкивалась с работой, направленной специфически на эту группу – сирот. Я не знаю, существует ли такая работа, именно направленная на сопровождение сирот» (Интервью 8).

Далее мы попытаемся проанализировать возможности вуза по социальной инклюзии студентов-сирот, используя разработанную нами систему индикаторов [1].

Содействие вуза инклюзии студентов-сирот в социальную подсистему общества

Как уже было сказано, сироты, принявшие участие в исследовании, – это выпускники детских домов и студенты, находящиеся на попечении. По словам сотрудников института, существует довольно ощутимая разница между этими двумя категориями сирот: «С детками из детских домов сложнее работать... Дети из опекунских семей – это практически те же “домашние” дети, с которыми мы привыкли работать» (Интервью 7). Это подтверждают и сами студенты: «Я никогда не разграничивала других людей и себя. Я абсолютно “домашний” ребенок», – отметила бывшая студентка-подопечная (Интервью 4). Таким образом, специфической группой оказываются именно бывшие воспитанники интернатных учреждений, чей жизненный опыт социальной эксклюзии предопределяет сложности дальнейшего процесса социализации.

Для всех бывших детдомовцев определенной сложностью становится адаптация в вузе, причем поступление зачастую связано с переездом в другой город, как правило, более крупный: «Можно сказать, что нас плохо подготовили к тому, чтобы адаптироваться. Детский дом – это был наш маленький мирок, а когда вышли – это уже большой город, много людей, много знакомых, приходится как-то находить общий язык. В школе и детском доме один и тот же коллектив. Когда я поступала, то боялась выйти из детского дома в этот мир, страшно было» (Интервью 2). Выпускники детских домов, которым пришлось переехать из малого города, в первую очередь испытывают затруднения, связанные с переменой обстановки и неумением ориентироваться в большом городе. Некоторым из них адаптироваться помогают старшие братья или сестры. Благодаря помощи однокурсников сироты легче осваивают порядки в институте и общежитии. Для того чтобы быстрее привыкнуть к жизни в большом городе, сами бывшие детдомовцы предлагают: «Ездить нужно на различные мероприятия, молодежные собрания, праздники. Надо с другими людьми общаться, выезжать куда-то. Больше общественной жизни, не только по родному городу» (Интервью 2).

Не удивительно, что сироты, попадая в новую среду, не могут адаптироваться в короткие сроки, организовать свой быт и досуг, ведь они довольно длительное время, живя в детском доме, находились в своеобразной социальной изоляции. О существовании подобных проблем также упоминают сотрудники: «Дети из детских домов не совсем приспособлены к проживанию самостоятельно, потому что... там такой коллектив, над которым есть кто-то более главный, он распределял обя-

занности и т.д., не было сформировано самостоятельное отношение к своему поведению» (Интервью 7). Они отмечают, что привыкание таких студентов к новым условиям продолжается на протяжении первых двух курсов. Однако, вместе с этим, утверждают, что существуют положительные качества, присущие именно бывшим детдомовцам и отличающие их от «домашних» студентов, – это стремление содержать в порядке свои вещи и жилое пространство (что не раз подтверждалось проверками в общежитии со стороны деканата) и своеобразная «взрослость».

На начальных этапах самостоятельной жизни сирота нуждается в помощи, которую другие студенты могут получить в семье. При отсутствии семейной поддержки помогать такому студенту в решении многочисленных проблем, возникающих как в быту, так и в процессе профессиональной подготовки, должен вуз. Как нам удалось выяснить, сиротам-студентам приспособиться к распорядкам института зачастую помогают однокурсники и старшекурсники, среди которых нередко встречаются выпускники одного и того же детского дома: «...там директор сама приводит, так сказать, за ручку их к нам на факультет уже много лет, они друг с другом общались. Может, вот как-то только этот вариант адаптации, что они уже от поколения к поколению рассказывают и к нам приходят уже не как чужие. Не возникает необходимости в такой работе» (Интервью 5).

Следует заметить, что проблема вхождения в образовательное пространство института и усвоения правил нового образа жизни существует для всех первокурсников. Порой бывшие детдомовцы на фоне обычных студентов выглядят более подготовленными к переходу в самостоятельную жизнь:

«Адаптация всем первокурсникам нужна, — отмечают заместители деканов, — очень часто сироты лучше приспособлены, чем остальные студенты, они же только из дома вышли. Те же уже взрослые приходят из детского дома, они уже такого хлебнули и через такое прошли, что наш вуз — это как розовая мечта какая-то. Взрослеют они раньше» (Интервью 5).

На факультете физической культуры Педагогического института ЮФУ действует программа по адаптации первокурсников «Будь с нами», в ходе которой ежегодно студенты I и II курсов на месяц выезжают совместно в спортивный лагерь. Студенты старших курсов под руководством преподавателей проводят с первокурсниками занятия, делятся опытом. Сироты адаптируются в общей массе, и, как показал опыт, включение происходит довольно успешно. В частности, этому способствует проведение различных спортивных курсов, студенты активно в них вливаются. Участие в коллективной работе, интересная совместная деятельность способствуют осознанию общих проблем и задач, развивают навыки и опыт их преодоления, что является немаловажным для интеграции в социальную общность вуза.

В целях адаптации студентов также осуществляются и некоторые другие проекты, проводимые на отдельных факультетах, в частности — благотворительные. На уже упомянутом факультете физической культуры в течение трех лет действует социальный проект под названием «Спорт — детям». Его суть заключается в постоянном взаимодействии студентов факультета с детским домом № 7 г. Ростова-на-Дону. В День защиты детей на территории института проводятся спортивные мероприятия, студенты факультета стараются собрать деньги, купить фрукты и подготовить

другие различные подарки для ребят. Даже те учреждения (к примеру, клубы ушу, школы, гимназии), в которых работают студенты факультета физической культуры, направляют своих воспитанников выступать перед детьми из детского дома. К этому празднику стали подключаться другие факультеты.

Ребята из детского дома уже привыкли к этой традиции. Теперь они посещают факультет не только как гости, но и как артисты, ежегодно, на выпускном вечере и на других торжественных мероприятиях. В этом году студенты решили включить их в занятия футболом, регби, туризмом, гимнастикой. Кроме того, сотрудники факультета совместно с одной из своих выпускниц планируют открыть детскую школу спортивной гимнастики и привлечь в нее детей из детских домов.

Своим активным участием в организации спортивных мероприятий и сборе денег для детей из детского дома выделяются несколько сирот, обучающихся на факультете физической культуры, и, по словам заместителя декана по социальной работе, все студенты из этой категории, с которыми приходилось работать, отличаются сочувствием и добротой.

Таким образом, специальная работа, направленная на адаптацию и интеграцию сирот, равно как и остальных студентов, в образовательное пространство вуза проводится по инициативе сотрудников отдельных факультетов. Как правило, сами студенты-сироты стараются не выделяться из общей массы, и даже те, которые имеют опекунов, не хотят, чтобы знали об их положении. По словам одного из заместителей деканов по социальной работе, они «со стороны — абсолютно такие же дети, как и остальные, абсолютно одинаковые дети... Мы только знаем, что этот человек поступает как сирота,

по результатам приемной комиссии» (Интервью 7). Отсутствие видимых проблем у сирот, которые отличали бы их от остальных студентов, – это одна из причин, по которым, как считают некоторые сотрудники, нет необходимости проводить адаптационные мероприятия специально для этой категории детей, и что именно выделение в отдельную группу может лишний раз напомнить об их малоприятном положении. «Я с одной преподавательницей поругалась... Она начала другим одногруппникам рассказывать, что я детдомовская» (Интервью 3), – и такие ситуации случаются время от времени. По рассказам сирот, это «отделение» их, как каких-то «особых» студентов, от основной массы происходит не только в институте, но и в одном из общежитий со стороны администрации, причем в последнем случае оно приобретает заметную негативную окраску: «Комендант мог войти в комнату без стука, причем всегда он был недоволен нами, мы ссорились: “Вы все, сироты, такие, одинаковые!”» (Интервью 4). К сожалению, современное общество, которое должно быть инклюзивным, порой «отчерчивает» границы между сиротами и остальными, «нормальными» людьми.

Сироты в вузе не испытывают недостатка в общении со сверстниками и студентами других курсов. Адаптированность в новом коллективе и открытость этих ребят отмечают сотрудники: «Одиноких нет, с ними общаются, поддерживают. Вот Н.К. – девочка очень слабенькая, вся группа ей помогает, как-то опекают ее. Нет такого, чтоб они от коллектива были оторваны... Они общительные вполне все, они вполне веселые и могут поднимать настроение окружающим» (Интервью 5). Сами сироты считают, что у них довольно широкий круг общения и вполне до-

статочно друзей, в их число, как правило, входят одногруппники, студенты других факультетов, друзья из детского дома. «Смотрю на их отношения в группе, они абсолютно вписаны в коллектив. С ними прекрасно все общаются, дружат. Рука помощи протянута со всех сторон всегда» (Интервью 5).

Сироты стремятся устроить собственную личную жизнь, причем начинают делать это с первых курсов. Все студентки, с которыми проводилось интервью, встречаются с молодыми людьми практически с момента поступления в институт и строят серьезные планы на будущее – это семья, дети, но только после того, как закончат институт.

У опрошенных нами выпускников детских домов кроме родных братьев и сестер нет родственников, с которыми они бы постоянно общались, причем сироты из многодетных семей поддерживают связь не со всеми из них. Зачастую именно старшие брат или сестра становятся людьми, которые направляют, контролируют сирот. Есть случаи, когда сам сирота-студент опекает, заботится о своем младшем брате или сестре, которые еще находятся в детском доме.

Потребность видеть рядом взрослого человека, который может поддержать и дать совет, удовлетворяется нередко за счет сохранения социальных связей с педагогами интернатных учреждений, из которых выпустились дети-сироты. Так, например, педагогический коллектив Азовского детского дома на протяжении нескольких лет тесно сотрудничает с одним из факультетов института, на который и поступают выпускники этого учреждения. Декан факультета и директор детского дома постоянно взаимодействуют по различным вопросам жизнеобеспечения студентов-сирот и

их успеваемости. Как отмечают эксперты: «...например, ребенок вышел из детского дома... когда нет близких, то детский дом остается как бы маленькой семьей, и нужно сказать, что детский дом не отпихивает этих людей и многие руководители детских домов помогают им и обустроиваются, и на работу – в общем, и в общежитие...» (Интервью 9). Однако такое взаимодействие происходит далеко не со всеми интернатными учреждениями и зависит скорее от личной инициативы руководства: «...безусловно, детские дома отслеживают своих выпускников, но в других регионах более серьезно... но не во многих, очень не во многих, потому что это тоже связано с очень большими затратами, в том числе финансовыми» (Интервью 9).

Таким образом, возможности включения студентов-сирот в социальное пространство вуза зависят преимущественно от работы с ними внутри факультетов, которая курируется заместителями деканов. Также стоит отметить значение поддержки, которую оказывают сироте детский дом, его старшие братья, сестры или другие воспитанники, которые пришли учиться в этот институт до него. Их помощь играет огромную роль, особенно – на этапе поступления и адаптации в вузе. Важно только, чтобы сирота и близкие для него люди не оставались своеобразной замкнутой группой. В целом, социальная среда института создает благоприятные условия для успешной интеграции сироты и построения достаточно широкого круга общения.

***Содействие вуза инклюзии
студентов-сирот
в социокультурную подсистему
общества***

Как уже было отмечено выше, две исследованные нами группы студен-

тов-сирот – выпускники детского дома и дети, находящиеся под попечительством, – имеют между собой заметные отличия, что отчетливо прослеживается также в их успеваемости в институте, частоте посещения занятий и ориентированности на получаемую профессию. Заместитель декана по социальной работе одного из факультетов утверждает: «Детдомовцы – они все как на подбор. Постоянные задолжники, всегда у них проблемы с посещаемостью, с невозможностью сдать экзамены, ответить на занятиях. Как правило, самые слабые в группе – это они» (Интервью 5). В дополнение к этому сироты из обозначенной категории регулярно «прогуливают» учебу и имеют значительное количество пропусков. С этим явлением они сами связывают трудности, возникающие с учебой и адаптацией, а особенно – на протяжении первых двух курсов, и говорят о том, что будут стремиться не «запускать» учебу. Сказанное выше хорошо прослеживается в словах студентки факультета естествознания: «первый-второй курс я не успела, наверное, адаптироваться – для меня это сложно было, а второй-третий я начала посещать, в конце третьего я уже работала, работала администратором в салоне-парикмахерской» (Интервью 2).

По свидетельству заместителей деканов, в институте студенты из этой категории не прилагают достаточно усилий для того, чтобы уверенно сдать сессию, не стараются повысить свою успеваемость: «Они как должное принимают, что если зачет поставить – то просто так, на занятия можно не ходить. Кроме этого, детдомовские очень слабые, плохо запоминают, осмысливают материал очень плохо. Наверное, здесь определенную роль играет наследственность» (Интервью 5). Проблемы с усвоением знаний, как видно из интервью с сиротами,

начинаются еще со школы. Но, тем не менее, они не стараются выучить предметы, выполнить задания, даже если сессия не сдана. Практически все эти студенты проходят через академический отпуск. Уровень своих знаний бывшие детдомовцы оценивают как недостаточный, низкий, на «3», и четко осознают, что это отразится на их дальнейшей трудовой деятельности.

Сироты с гордостью рассказывают об участии в культурных и спортивных мероприятиях, о своих достижениях во время жизни в детском доме. В институте же очень небольшая часть студентов из этой категории принимает активное участие в культурно-массовой деятельности и в научной работе. Заместитель декана по социальной работе отмечает: «На мероприятия не ходят. Знаю, что они в детском доме самостоятельностью занимаются, есть какая-то база для этого, желания никакого нет. Научкой заниматься им тоже неинтересно, они пришли диплом получить, потому что в жизни он им будет нужен как страховка» (Интервью 5).

Ориентация на получаемую специальность у этих студентов очень низкая: «...из детского дома начинают искать работу, как правило, далекую от нашего профессионального профиля. Да, они пытаются оттянуть время и получить диплом о высшем образовании, потому что это что определенный социальный статус дает. Пожить в общежитии 5 лет, получать помощь. Такого, чтобы они хотели учиться, стремились к знаниям, ни за кем из них такого не заметила» (Интервью 5). Сироты утверждают, что получение высшего образования имеет для них большое значение, и на вопрос о том, насколько важна именно получаемая специальность, мы получили ответ: «Ну, конечно, важна, естественно, чтобы потом по профессии пойти работать.

А если я не пойду по профессии, то, может быть, другое – парикмахером...» (Интервью 1). Подобные рассуждения присутствуют в рассказах всех сирот: они отмечают необходимость получения высшего образования, чтобы пойти работать по своему профилю, и тут же не исключают отход в совершенно иную профессиональную область.

Для бывших детдомовцев переход в систему высшего образования является довольно значительным, прогрессивным шагом. Как мы выяснили, Министерством общего и профессионального образования Ростовской области отработан механизм организованного поступления основной части выпускников интернатных учреждений в учреждения начального профессионального образования [2]. Отход от этой многолетней практики произошел в детском доме г. Азова. Его директор, сама бывшая воспитанница детского дома, с самого начала постаралась наладить систему поступления сирот в вуз, что ранее не практиковалось в этом учреждении. При «старом» директоре ребята выходили из детского дома после 9-го класса и продолжали учиться в ПТУ. Новый руководитель мотивирует своих воспитанников на получение высшего образования, способствует тому, чтобы ребята оставались в 10–11-х классах, и лично сопровождает каждого из них при поступлении. Значительная часть выпускников азовского детского дома, которая решает поступить в вуз, становится студентами факультета естествознания Педагогического института Южного федерального университета, так как директору удалось наладить связи с деканом факультета и сориентировать ребят на учебу именно на данном факультете.

В отличие от бывших воспитанников интернатных учреждений, у студентов,

находящихся на попечительстве родственников, по словам сотрудников, нет проблем с посещаемостью и успеваемостью, кроме того, некоторые из них успевают совмещать учебу с работой: «...они и учатся хорошо, и “растут” своими стараниями заметно. Успешно налаживают личную жизнь и работают» (Интервью 5). Бывшая студентка факультета социально-исторического образования рассказала о том, что сначала не хотела поступать в Педагогический институт, но потом «втянулась» и довольно успешно окончила вуз: «Мне нужно было высшее образование, плюс я знала, что мои исторические знания пригодятся для того, чтобы поддержать какую-либо интересную беседу, для общего развития. Мне моя профессия ничем не помогает. Но я знаю, есть разница даже между ПТУшниками и двоечниками в институте» (Интервью 4). Заместитель декана так объясняет эту разницу в отношении к учебе и получаемой специальности между подопечными студентами и бывшими детдомовцами: «Опекун – это близкий человек, который хорошо ребенка и характер его знает, т.е. такой ребенок попадает сюда не потому, что у директора детского дома есть договоренность с деканом факультета, а потому что это интересно ему, соответствует наклонностям» (Интервью 5).

***Содействие вуза инклюзии
студентов-сирот в экономическую
подсистему общества***

Согласно Федеральному закону № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» студенты-сироты имеют право на полное государственное обеспечение на время получения профессионального образования по очной форме обучения, а финанси-

вание мер по социальной поддержке осуществляется субъектами Российской Федерации.

Заместители деканов по социальной работе считают, что сироты неплохо обеспечены и их материальный уровень порой выше, чем у некоторых «обычных» студентов. Сироты, с которыми проводились интервью, утверждают, что удовлетворены своим материальным положением. Основным источником доходов для них – это социальные выплаты. Некоторые студенты-сироты стараются найти дополнительный заработок. Выпускники детского дома из г. Азова получают ежемесячную денежную поддержку из фонда компании «Глория Джинс» благодаря договоренности между директором этого детского дома и руководством предприятия.

Однако характерной чертой большинства бывших детдомовцев является малообдуманное, неграмотное растративание денег. Это подтверждают слова одной студентки из данной категории: «Трачу на себя, и если деньги у сестры, они остаются, а если у меня, я их иногда могу растратить» (Интервью 3). При этом практически все из них заняты подработками, что, безусловно, отражается на посещаемости и успеваемости в институте. «Я думаю, что по-хорошему им должно хватать их выплат, особенно если учесть, что они живут в общежитии. Вчера я спросила одну сироту-девушку, сколько в сумме получается денег, не буду сравнивать со своей преподавательской зарплатой... Но, тем не менее, они стараются еще где-нибудь работать. Может, это им какой-то социальный статус придает...», – считает заместитель декана по социальной работе (Интервью 5). При этом трудовая деятельность студентов-сирот лишь в редких случаях связана с работой в образовательных учреж-

дениях, так как она малооплачиваема, и они, как правило, ищут подработку с более высоким доходом. Некоторые сироты стараются копить деньги: «Лишние деньги я кладу на книжку, коплю на ремонт квартиры, потом еще на свадьбу» (Интервью 2). Те, у которых есть родные братья и сестры, стремятся поддержать их: «Стараюсь потратить на питание, одежду. В основном на питание... Сейчас у родственников проблемы с деньгами, если надо – я им помогаю» (Интервью 1).

Расточительность и легкомысленное отношение к деньгам в большей мере характерны для выпускников детских домов, в меньшей – для студентов, находящихся на попечении. Последние, по свидетельству сотрудников, довольствуются получаемыми деньгами, и у них совершенно другое к ним отношение – разумное, обдуманное. Они не стремятся сразу найти работу, они больше, чем бывшие детдомовцы, занимаются учебой. «Подопечные» студенты начинают думать о дополнительном заработке, когда обзаводятся семьями, взрослеют, приближаются к порогу окончания вуза. «Когда я жила в общежитии, на абсолютно нормальном уровне была... На тот момент, хочу сказать, я хорошо одевалась, нормально питалась. И куда-то сходить хватало. Те люди, которые жили со мной в комнате, которым родители деньги давали, – возможно, они жили чуть хуже. Я не спешила устроиться на работу, так как понимала, что трудовая деятельность у меня всю жизнь будет», – рассказывала выпускница института, которая находилась под опекой и жила, по ее словам, только на социальные выплаты (Интервью 4). Возможно, такая разница в отношении денег и трудоустройства возникает потому, что у сирот, которые находятся под попечительством, есть уверенность в завтрашнем дне и в

той поддержке, на которую они могут рассчитывать со стороны опекунов, а выпускники детских домов могут рассчитывать только на свои силы.

Материальные затруднения начинаются у сирот, когда прекращаются социальные выплаты. Как известно, до принятия последней поправки к закону «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» они только до 23 лет находились на полном государственном обеспечении. По свидетельству сотрудников, сироты, достигнув этой возрастной отметки, тут же начинали искать работу. Федеральный закон в новой редакции исправил эту ситуацию, теперь студенты-сироты высказывают определенную тревогу, связанную с моментом окончания вуза и прекращением выплат.

Большие надежды возлагаются на жилье, которое сироты ждут от государства: «...знаю, что обязана выучиться и мне должны... государство должно дать квартиру... Мне надо выучиться, иметь крышу над головой, больше мне от жизни ничего не надо, дальше я буду стремиться сама что-то делать» (Интервью 3). Найти хорошую работу и создать свою семью по окончании учебы планирует основная часть студентов, с которыми проводились интервью. Некоторые сироты проявляют желание в будущем заниматься благотворительностью: «Хочу, чтобы был свой постоянный заработок, а то нам, нам деньги, я хочу и сама зарабатывать. Чтобы тратить, куда хочу, и помогать. У нас с парнем такая цель – если будет хороший заработок, то в детский дом деньги отдавать» (Интервью 2). И в данный момент, являясь студентами, они приезжают с подарками в родной детский дом, стараются побаловать, удивить новыми угощениями младших воспитанников.

Успешную деятельность в будущей, «взрослой» жизни сироты связывают с надеждой найти хорошую работу. Они не считают, что после института их ожидают какие-то специфичные сложности, отличные от затруднений остальных студентов: «Не могу сказать, что мои трудности отличались от какого-то другого обычного человека... Такие же трудности... найти работу, посредством которой могла бы оплачивать квартиру» (Интервью 4).

На сегодняшний день в вузах не существует развитой системы трудоустройства выпускников: некоторые факультеты располагают информацией лишь о немногих свободных вакансиях, социальный отдел института имеет более значительный банк вакансий, но и этих ресурсов не хватает, чтобы устроить нуждающихся в работе студентов. Это значительно снижает шансы быстрого трудоустройства сирот после окончания учреждения, учитывая еще и то, что большинство выпускников не хотят работать по полученной специальности в системе образования, считая эту деятельность непрестижной и малооплачиваемой.

***Возможности инклюзии
студентов-сирот в политическую
подсистему общества***

На наш вопрос о том, знают ли сироты свои права, были услышаны довольно противоречивые экспертные мнения. Часть сотрудников вуза утверждает, что студент, который пришел учиться в статусе сироты, «знает уже больше нас, потому что жизнь заставила» (Интервью 6), при этом все отмечают, что нередко студенты-сироты обращаются со своими вопросами и проблемами, тогда им и разъясняют их права. Другое мнение – сироты очень мало знают о своих правах, и необходимо им помогать. Заместителям де-

канов не раз приходилось сталкиваться со случаями, когда такие студенты не подозревали о причитающихся по закону льготах, сотрудникам вуза приходилось работать над тем, чтобы присвоить ребенку статус сироты.

Сами сотрудники на факультетах начинают более углубленно работать с законами, когда возникает проблема, которую нужно разрешить. Они разыскивают необходимые нормативные положения в Интернете или обращаются за консультацией к юристу, который работает в институте, к нему же направляют и студентов-сирот.

Заинтересованность сирот в том, чтобы знать свои права, проявляется в основном в момент решения вопроса о предоставлении каких-либо льгот или выплат: «Когда подходит время получения квартиры, я уже нуждаюсь... во многих вопросах по поводу того, как, где, сколько и т.д. Единственное – я знаю о новом законе¹» (Интервью 2). Они с трудом вспоминают, проводилась ли какая-то работа по повышению их правовой грамотности в детском доме или вузе: «Я не припомню, может, даже и говорили – я это не запомнила. Думаю, нам в институте должны были все это рассказывать. Ну, нам выплачивают повышенную стипендию, заботятся – за это спасибо» (Интервью 1). Заместитель декана по социальной работе одного из факультетов утверждает, что выпускники детского дома г. Азова хорошо проинформированы о том, что им причитается по закону и куда нужно обращаться в случае нарушения прав. Как видно, это объяснялось сиротам неоднократно: до поступления в институт и во время обучения в нем.

¹ Имеется в виду поправка к Федеральному закону № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Сами студенты говорят другое: «В законах я сильно не разбираюсь... Я от закона ничего не жду, я хочу, чтобы крыша была над головой, и все» (Интервью 3), – эта мысль прослеживается в рассуждениях всех студентов-сирот. Тем более сложно увидеть у них проявление какой-либо общественно-политической активности, они не стремятся участвовать в молодежных, общественных движениях. Это подтверждают и заместители деканов, и сами сироты, из которых только одна студентка в прошлом состояла в политической партии, где ее привлекали не столько политические идеи, сколько возможность быть окруженной большим количеством людей, много общаться, заводить новые знакомства.

Правовая грамотность, чувство стабильности, общественно-политическая активность – это важнейшие составляющие полноценного включения граждан в политическую подсистему общества, и, как показало наше исследование, эти аспекты сложно проследить в жизни сирот – студентов вуза.

Итак, проведенное исследование показало, что из двух категорий сирот, обучающихся в вузе, специфической, наиболее «проблемной» группой являются именно бывшие воспитанники интернатных учреждений. Процесс инклюзии во всех сферах (подсистемах) жизни общества для них осложняется уже имеющимся опытом социального исключения, отсутствием семейной поддержки.

Полноценное включение в социальную подсистему общества для каждого ребенка осуществляется через поддержку значимого взрослого человека и родных людей, чувство общности с ближайшим окружением. Потребность сироты в общении с взрослыми, кото-

рые посоветуют, позаботятся, зачастую удовлетворяется за счет сохранения связей с персоналом интернатных учреждений, из которых он вышел, а также за счет поддержания контакта со старшими родными братьями/сестрами.

Но, к сожалению, не каждый сирота имеет возможность приезжать в родной детский дом, да и интернатное учреждение не всегда готово поддерживать выпускника. Не у всех студентов есть родные братья или сестры, и не всегда связи с ними сохранены. В отсутствие поддержки студент-сирота остается один, и в начале обучения в вузе ему приходится самостоятельно адаптироваться к новому месту и образу жизни, новой социальной роли, и этот процесс дополнительно затрудняется опытом многолетней изоляции в интернатном учреждении.

Не только в Педагогическом институте Южного федерального университета, но и в других вузах г. Ростова-на-Дону практикуется проведение адаптационно-ознакомительных мероприятий для вновь поступивших студентов в течение первых 1–2 месяцев, что является одной из первоочередных мер по включению студентов в образовательную среду вуза. Наши респонденты-сироты считают, что успешной интеграции будут способствовать более частые выезды студентов разных факультетов, курсов для отдыха, неформального общения и обмена опытом, а также молодежные общественные мероприятия.

Несмотря на то, что в вузе осуществляются мероприятия по адаптации студентов-сирот, в целом этот процесс происходит по большей части стихийно. Целесообразно было бы уполномочить кураторов отдельно отслеживать адаптацию студентов-сирот на курсах и, при необходимости, направлять и

сопровождать этот процесс, привлекая психологов. Таким образом, проблему включения в образовательное и социальное пространство института может разрешить целенаправленная работа по адаптации сирот. Для этого необходимо разработать и утвердить программу адаптационных мероприятий в вузе, и выработанная стратегия должна стать обязательной для всех факультетов.

Уже было сказано о том, что сироты слабо включены в политическую подсистему общества, и в первую очередь это связано с их обрывочной осведомленностью о собственных правах и льготах. Они приходят в институт с разным уровнем правовой грамотности, некоторые дети даже не подозревают о том, какие виды поддержки могут получить. Решением может стать целенаправленная работа по формированию правовой культуры студентов, и при этом она должна проводиться как в интернатном учреждении, так и в вузе в обязательном для всех порядке.

Содействие социальной инклюзии сирот в вузе происходит в различных видах активности и во взаимодействии заместителей деканов по социальной работе с сиротами. Официальные предписания по поводу этой работы внутри каждого факультета касаются

только осуществления выплат и предоставления льгот, и ориентированность на материально-экономическую сторону взаимодействия отмечают как сотрудники, так и сами студенты-сироты. Индивидуальная работа с такими студентами, направленная на преодоление проблем с учебой, на психологическую поддержку, помощь в адаптации проводится на уровне факультетов, но зависит от личной инициативы заместителей деканов, следовательно, на разных факультетах приобретает разные формы.

В целом, социальная среда вуза является достаточно инклюзивной, открытой. Об этом свидетельствует то, что студенты-сироты обладают достаточно широким кругом общения, они не чувствуют себя одинокими и легко включаются в интересную для них деятельность.

Литература

1. Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12.
2. Пояснительная записка к решению коллегии администрации Ростовской области от 21.08.2006 № 40 «О мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ростовской области». URL: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/kollegia/2006/kolleg_060821_pz1.doc.